

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА БЕЛАРУСИ И ТУРЦИИ

Валиева Ш. К. (Минск, Беларусь)

В пространстве современной геополитики необходимость нахождения точек пересечений и параллелей в направлениях внешней политики разных стран становится острее, чем когда-либо. Это обусловлено и нарастающим экономическим кризисом, и политическими кризисами в отдельных регионах, что в свою очередь часто грозит полным расколом мира на несколько «островов» без взаимных путей сообщения. И становится ли «анклавом» в той или иной локации – выбор между плодами библейских деревьев.

На первый взгляд, между Турцией и Беларусью нет ничего общего. Но именно эти страны могут явиться примером модели оптимальной геополитики будущего. Несмотря на нелёгкие взаимоотношения с основным миром у двух государств явно есть чему поучиться.

Если представить внешнюю политику Минска и Анкары в виде прямых линий, то они, скорее всего, будут скрещивающимися. Однако следует понимать, что международные отношения – это не геометрия, следовательно, и законы математики здесь не имеют особой юридической силы. Но, чтобы построить нужные нам прямые, мы должны прибегать к основным аксиомам. Как известно, прямая определяется двумя точками – этим положением мы и воспользуемся.

Беларусь – географическое сердце Европы. В то же время является одной из немногих государств в Европе, которая не просила членство в Европейском Союзе. Кроме того, ЕС не предлагал дружбу Минску. Что касается Турции, 97% её территории лежит в Азии и только 3% – в Европе. Однако, за её членство в ЕС выступают многие европейские страны, в том числе Великобритания и Швеция. Да и сама Турция долгие годы шла к этому. Беларусь придерживается принципов неучастия в военных блоках. Турция – страна-участница НАТО с одной из мощнейших армий в мире (в ежегодных рейтингах входит в первую десятку, а по численности действующих войск – вторая в Европе после России).

Две точки, дающие понять, что прямые не пересекаются и более того не параллельны. Теперь опровергаем последнее утверждение.

Теорема 1. Прямые – параллельные.

Для того, чтобы прямые были параллельными они должны лежать в одной плоскости. А именно: необходимы сходные позиции по разным вопросам одной плоскости.

Республика Беларусь содействует укреплению центральной роли ООН в решении мировых проблем. Белорусская политика довольно свободная от идеологии, что не означает, что белорусское руководство не обращается к конфронтационной риторике. В 2012 г. Лукашенко заявил: «У Беларуси нет геополитических амбиций, но она должна отстаивать национальные

интересы и укреплять военную безопасность». Он указал на отсутствие в мире безопасности и так описал источники нестабильности: «Политики мировых сверхдержав все еще отдают предпочтение тому, чтобы разговаривать с неуступчивыми их влиянию государствами языком насилия». Представляя 22 августа 2012 г. нового министра иностранных дел руководитель страны повторил: «Мы очень далеки от геополитических амбиций, чтобы делать коньком своей международной деятельности участие в политических игрищах и интригах» [1]. Все это создает Беларуси имидж миролюбивого, взвешенного государства с чувством собственного достоинства.

В свою очередь Турция претендует сегодня на ведущие роли в региональной и мировой геополитике и геоэкономике. Однако это не мешает быть ей миролюбивой и взвешенной страной как Беларусь. Отличительная особенность турецкой внешней политики – наличие глубоко проработанной концептуальной основы. Отмечая серьезное ослабление международных механизмов сдерживания, в том числе ядерного нераспространения, Анкара выступает за сохранение ключевой роли ООН. Современный подход Турции во внешней политике является естественным отражением политики, изложенной основателем Турецкой Республики Ататюрком «Мир в стране, мир во всем мире». Вполне закономерно, что Турция, географически являясь мостом между Востоком и Западом, является отличным посредником в урегулировании споров, применяя беспристрастный и конструктивный подход [2].

Своеобразную сверхзадачу дипломатии в Анкаре видят в том, чтобы гармонизировать блоковую ответственность, как члена НАТО, с самостоятельной линией в региональных делах. С точки зрения Давутоглу Турция – «центральная страна», расположенная в сердце Евразии и имеющая множественную идентичность. Этот факт диктует ей многовекторную внешнюю политику, не предусматривающую привилегированных отношений с кем-либо [3].

Что касается Беларуси, в своем ежегодном послании 18 в апреле 2011 г. Лукашенко так же подчеркнул, что во внешней политике, «двух векторов – условно говоря, восточного и западного – для эффективной политики недостаточно. Мы должны расширить число «опорных точек» на международной арене за счет наращивания «дальней дуги» союзников и партнеров».

Такая многовекторность обеих стран позволяет нам утверждать, что линии их внешней политики лежат в одной плоскости.

Теорема 3. Прямые пересекаются.

Еще в конце 20 века характеризуя состояние двусторонних отношений, глава белорусского внешнеполитического ведомства обратил внимание на совпадение позиций Беларуси и Турции по многим вопросам международной жизни, высказав мнение, что во многом такое совпадение обусловлено «остракизмом по отношению к Турции и Беларуси со стороны ЕС». Теперь остракизм по отношению к Турции проявляет и Россия. Минск проявил себя

в этой ситуации весьма дипломатично и не стал обвинять ни дружественную Турцию, ни братскую Россию.

Турция и Беларусь, несмотря на различия исторические, культурные и религиозные проводят во многом схожую политику. Обе страны отказались от попыток немедленно и радикально переустроить общество на западный лад. В обеих странах сознают, что модернизация страны возможна лишь с опорой на местные традиции и может осуществляться, опираясь на сильную и авторитетную власть [4].

Разумеется, родственные связи, такие как НАТО для Турции или Россия для Беларуси во многом играют не последнюю роль в формировании внешней политики. Но и та, и другая страна четко смогли обозначить, что готовы защищать суверенитет собственных решений. Поэтому если в мире и дальше настроены играть в Монтечки и Капулетти, никто не навяжет Минску и Анкаре роль Ромео и Джульетты. Возможно, сверхдержавы и объединения часто не говорят со странами «поменьше» на равных, но на шахматной доске всякая пешка – потенциальная королева. А имеющую стойкую репутацию Беларусь и Турция – далеко не пешки на этой доске, а, скорее всего, темные лошадки. Разумеется, роль сверхдержавы для установления мирового порядка им никто не пророчит, но для конструктивного развития международных отношений именно эти страны и их диалог имеют немаловажное значение.

Таким образом, проанализировав особенности внешней активности Беларуси и Турции, можно прийти к выводу, что многовекторность – плод мудрой политики. И основываясь на опыт этих двух стран, можно выработать единообразные модели и инструменты для многих процессов глобализации. Если учитывать только положительные моменты, Турция и Беларусь – потенциальные союзники и могут стать основой для новой международной организации по урегулированию дипломатических споров.

Литература и источники

1. Многостороннее сотрудничество Республики Беларусь // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/mulateral>.
2. Бляхер, Л.Е. Центральная Азия: между Тамерланом и Ататюрком (конструирование национальных государств в эпоху Постмодерна) / Л.Е. Бляхер, С.А. Кизима // Полития. – 2009. – № 1. – С. 96–110
3. Базовой принцип современной политики Турции: «ноль проблем с соседями» // Журнал «Вестник КазНУ», Алматы, 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/11731>.
4. Беларусь – Турция: политический диалог в 1992–2009 гг. // Центр изучения внешней политики и безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.forsecurity.org/беларусь–турция–политический–диалог–в–1992–2009–гг>.